

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 1 (1112). Понедельник, 1 января 1945 г. Цена 45 коп.

ГОД ВЕЛИКИХ ПОБЕД

C-3486

Ушел в историю легендарный тысяча девятьсот сорок четвертый год...

Десять сокрушительных ударов Красной Армии отбросили немецко-фашистские полчища далеко за пределы нашей Родины...

Особой родную землю, Красная Армия стремительно хлынула на запад...

На берегах суровых фьордов Северной Норвегии, на полях Восточной Пруссии...

«Теперь за Красной Армией остается ее последние заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников...

Боевые действия Красной Армии и в Венгрии и в Карпатах в последние недели и дни 1944 года вновь и вновь убедительно подтверждают...

Таковы величайшие военно-стратегические и военно-политические итоги 1944 года для нашей страны.

Если к этому добавить, что 1944 год ввел в действие многочисленные и прекрасно вооруженные армии союзников...

Не менее величайшие итоги хозяйственных достижений советского народа за прошедший год.

В строй введено много вновь построенных доменных и мартеновских печей, новых заводов и новых цехов...

Коллективизированное сельское хозяйство страны, несмотря на гигантские трудности военного времени...

Могучими наступательными действиями Красной Армии за последние два года освобождена от немецко-фашистских захватчиков вся территория республик и областей...

горячая работа. Следом за переловыми частями Красной Армии шли рабочие батальоны...

Еще не успел отойти на запад грохот войны, а группы инженеров и техников, архитекторов и коммунальников уже принимались планировать восстановление заводов и фабрик...

Малые сроки прошли со времени изгнания оккупантов, а уже тысячи отбитых молотков стучат в шахтах Донбасса, выдавая на-гора мощный поток угля...

Сталинград стал для нашего народа и для всего мира стал в вышней войне символом героического подвига народа Сталинграда...

Военные усилия солдат и офицеров Красной Армии слились с героическими трудовыми подвигами труженников советского тыла.

«Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один за другим одержала военную победу над фашистскими войсками, труженники советского тыла в своем единоразовом с гитлеровской Германией и ее пособниками одержали экономическую победу над врагом...

Вот с какими истинно эпическими подвигами переступает советский народ грань нового, тысяча девятьсот сорок пятого года.

Нашими победами на фронте и в тылу обязаны мы новому, социалистическому строю общественных отношений...

За победоносными сводками военных побед, за величайшими итогами трудовых достижений стоит главный герой нашего времени — советский человек...

Героизм этого человека наша страна выдвинула на первый план мировой истории. Наше государство — ныне самое могущественное государство мира...

ми фашизма, торжества мира и безопасности народов.

Советский человек-победитель был, есть и будет главным героем советской литературы.

Создать подлинно значительное произведение о таком герое и для такого читателя нельзя, не обладав всей широтой перелового социалистического мироощущения. Только глубокое активное знание жизни современников...

Подходя с таким высоким критерием к успехам нашей литературы в истекшем 1944 году, мы должны будем трезво оценить все сделанное, как первичные заявки на будущее большие произведения.

Советская литература в 1944 году не пребывала в состоянии творческого бездействия. Голос писателя раздавался и в подполье больших центральных газет...

Потрежнему внимание наших писателей привлекал главным образом герой Великой отечественной войны. Углубленный показ этого героя, его душевных качеств потребовал от литературы перехода от очерково-описательного жанра к широкому повествованию.

Громко звучал в стране многоголосый хор поэтов всех народов Советского Союза.

По потрежнему велик долг литературы в деле показа патриотического чувства, проявленного труженниками тыла в эти напряженные годы. Если подвиги рабочего класса все же повествовано несколько книг...

Истекший год ознаменован таким крупным литературным событием, как опубликование новых глав исторической эпопеи Алексея Толстого «Петр и его драматическая повесть «Иван Грозный».

С особой радостью отмечаем появление новых имен в литературе. К числу удачных литературных дебютов истекшего года следует отнести опубликованный в журнале «Новый мир» роман молодого писателя А. Калинин «На юге».

Война подходит к победоносному концу. Все отчетливее обрисовываются контуры будущего нашей страны, будущего всего мира. Все это открывает перед литературой огромные перспективы.

Советским писателям, наследникам великих литератур своих народов, есть о чем и есть для кого писать. Даже во время совершенные книги, посвященные животрепещущему материалу современности, народ принимает дружески горячо.

Наступающий год будет годом решающих битв с фашизмом и окончательной нашей победы. Все усилия советского народа направлены к этому. Литература великого содружества советских народов служит одной цели — утверждению дружества ленинско-сталинских принципов жизни и завершению морально-политического разгрома фашизма.

Вперед к новым творческим победам!

Рисунок П. СОКОЛОВА-СКАЛЫ

ВРЕМЯ СЛАВЫ

Анна КАРАВАЕВА

На Спасской башне пробило двенадцать, и вместе с последним ударом старинных кремлевских курантов ушел в историю 1944 год.

Сколько раз за этот год слышал мир торжественную, полную величавого спокойствия мелодию Государственного гимна СССР, сколько раз слышал отголоски «Московских салютов».

Растаял в зимнем воздухе последний удар часов на Спасской башне, но 1944-й не исчез во мраке Леты, он весь в нашем сердце!.. И говоря «здравствуй» новому, 1945 году, мы не забываем ни одного дня только что истекшего года.

Там, где прошла ты, моя Красная Армия, где востановилась и мощная рука твоих истребителей браво неистово тучью, как веет полководец, вскипает человеческая радость, смеются дети, пахнет хлебом, стучат трудолюбиво топоры и станки, и созидательная, разумная, достойная человека жизнь возвращается в дом своей. Там, где прошла наша Красная Армия, человек расширяет грудь, как борется и созидатель, и земля, словно обуреваемая живой водой, наливает цветы. Привет тебе и великая слава, наша Красная Армия, великое войско храброго, стальных инстинктов, сынов отваги, наследников дрезней русской военной славы!

Вью тебя, великое советское войско, освободившее родную землю и теперь освобождающее чужие вместе с патриотами стран, угнетенных фашизмом, чтобы жизнью победить смрадную фашистскую смерть. Вью тебя на горных хребтах Чехословакии и тьма народом ее доверчивый привет!.. Уверена, что в 1945 году увидим мы, друзья чехословацкого народа, родную его столицу, златую Прагу, свободной и торжествующей. Уверена, что в 1945 году увидим и свободную, торжествующую Варшаву. Пусть в развалах многие прекрасные ее здания, пусть вырублены ее сады, взорваны мосты, польский народ, хозяин своей земли, восстановит отгороженную и ослепленную. Возрождается жизнь в освобожденных с братской помощью Красной Армии городах и селах Югославии, а храбрый народ Югославии и славный маршал Тито доведут дело до конца, — и недалеко тот день в 1945 году, когда злая свобода взлетит над всей югославской землей, а также и над всеми славянскими государствами!..

Верю, что недалек и тот день в Новом 1945 году, когда под встречными ударами советских войск и войск наших союзников потренившиеся разбойники войска Гитлера

так лихо покатылся вспять, что и на берегах Шпрее нехватит им времени отлытаться!

Быть верю в бездне!.. Нам мало, если он разобьет свое смрадное о существование острого камня, который не было придумано еще за две этой бездны. Нам мало, что жадное voronok исклещит гнилые фашистские мисо. Нет, сжечь его долга, злой зарыть пушку и развезть по всем бугоркам ветрам!.. Но взятые Берлина, истребление главной разбойничьей шапки еще не все победоносно и завершено: фашистская чума не только в Берлине и Германии. Старая довоенная Европа, где столько было правителей — слепцов, предателей, скрытых и явных, продажных, трусливых противников объединения свободных государств, — эта старая Европа наполнила множество запасных выходов для отсиживания бегущих отговусу фашистских крик! Они расплылись во все стороны, они переплытали океан, они разлетелись, а вольные семена в каждой цели, за которой не было придумано, они отравили своим расовым ядом множество душ и характеров, слабых, жалких, ленивых, праздных. Фашистские барабашки, чревоустики и демагоги нашли общий язык со всеми и с каждым, кто мечтает быть прежде всего удачливым паразитом на большой дороге.

Фашистская чума таяит под парламентским креслом или местом в сенате, прячется в кабинетах эмигрантских «правительств», в мемуарах и выступлении дипломатов, в злобствующих измышлениях журналистов. Теперь доброжелателям или обольщенным фашизмом друзьям приходится прятаться, но они вовсе не намерены терять надежды на возвращение для себя «сиастических линий».

Они притаились в домах и в деревнях, они притаились в палаточках, у них еще есть адреса в разных частях земного шара — в Испании, в Аргентине, в Швейцарии, Португалии. В фашистских руках

еще есть не только свои банки на континенте, но и за океаном, свои газеты и подкупленные друзья в государственном аппарате так называемых «нейтральных» стран. О, сколько еще работы, сложной, трудной, предстоит человечеству для уничтожения расплывшейся по всему свету фашистской чумы, для разоблачения всех и всяческих остатков ее и маскировки.

В этой грандиозной миссии идейно-политического и морального разгрома врага огромную роль призваны сыграть художники слова и вообще люди искусства. Советская литература, по воле истории, должна возлест на это дело. В слове ее — образное свидетельство борьбы и труда советского народа, который вынес на своих плечах самый страшный напор фашистского наступления, спас свое государство, род и все человечество.

Уверена, что в 1945 году воссоединяющиеся силы мировой литературы и в первую очередь родственных нам славянских литератур, уже не только будут вновь знакомиться друг с другом, радуясь при виде тех, кто остался жив и верен, — но и начнут вплотную свою дружную работу художников-борцов и бительных работников своего государства. Наша советская литература становится зрелой, мужественной, подлинно большой литературой.

Желаю в новом году бурно процветание военным годам и испытывать гордость за многие прекрасные книги, которые вышли за это время, за многие дела отваги и доблести, совершенные советскими писателями. За вылетом некоторых промахов и отдельных ошибок наша советская литература показала себя сильной, как и победоносно в современном и летописцу великих событий. И каждый из нас, создавший ее кровью своего сердца и огнем мысли, чувствует себя участником истории великой нашей советской родины.

Мы, наше поколение, видели, жили, страдали и работали в это неповторимое время славы. Мы слышали голос Сталина в самые значительные дни нашей истории, мы жили мыслями и чувствами, на которые он вдохновил нас, мы — его современники. И, значит, мы — первые, кто в огненном воздухе беспримерной борьбы должны отразить время, являющееся в веках светом славы своей. Что значат даже самые дорогие личные потери, горе и боль, если душа художника горит этим священным сознанием и повелительным вдохновением своей эпохи!..

Рисунок Н. АВАЛАНОВА

150 лет со дня рождения А. С. Грибоедова

В Москве

Заседание Всесоюзного комитета по проведению юбилея А. С. Грибоедова, состоявшееся 25 декабря под председательством Л. Соколова, было посвящено утверждению мероприятий, намечаемых культурными организациями и учреждениями Москвы в связи с грибоедовскими днями.

В грибоедовские дни в университете состоится торжественное заседание.

С 10 по 20 января на филологическом факультете в Московском государственном университете будет проведена грибоедовская сессия. При университете организована лекторская группа. Она занимается подготовкой докладов и лекций о жизни и творчестве писателя, с которыми докладчики выступят в школах, клубах и в открытых аудиториях Москвы и подшефных университетов районов Московской области. На филологическом факультете вводится курс специальных лекций на тему «Грибоедов и его время».

Академия наук СССР отмечает юбилей писателя торжественным общим собранием и выпускает ряд изданий произведений писателя. Юбилейное собрание состоится также и в Ленинградском институте литературы Академии наук СССР. Широкая подготовка к юбилею ведется в московских школах. Ученические кружки готовят доклады о творчестве Грибоедова, сцены из его комедии, плакаты и рисунки. Наркомпрос РСФСР организует для учителей грибоедовские чтения. Для учащихся старших классов будут организованы общегородской юбилейный вечер, просмотры грибоедовских спектаклей, концертов и т. д.

15 января состоится юбилейный вечер студентов Москвы. Содействуют грибоедовские заседания кафедр русской литературы в вузах.

Широко отмечается юбилей Грибоедова в городских и районных библиотеках, где будут организованы лекции, беседы, вечера и выставки.

В Ленинграде

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Исполком Ленинградского Совета депутатов трудящихся в ознаменование 150-летия со дня рождения Грибоедова создал специальный юбилейный комитет. В состав комитета вошли: начальник Управления по делам искусств Б. Загурский (председатель), народные артисты Союза ССР Е. Корчагина-Александровская, В. Минурин-Самойлова, В. Аркадина, Ю. Юрьев, писатели А. Прокофьев, В. Саянов, И. Груздев, В. Орлов, проф. В. Евгеньев-Максимов, председатель Ленинградского союза художников В. Серов, П. Никитин (Гороно).

Сессия под председательством Б. Заурского состоялась первое заседание комитета. Намечен ряд мероприятий по ознаменованию юбилея. 15 января в Академическом театре драмы им. Пушкина состоится общегородское торжественное заседание. С докладом «Грибоедов и русская культура» выступит В. Орлов. Доклад «Грибоедов и театр» прочтет народный артист Юрия Юрьев. В здании театра откроется выставка. В концертном отделении силами артистов театра имени Пушкина будет исполнен отрывок из «Горе от ума», после чего будет большой юбилейный концерт.

Комитет поставил вопрос о сооружении памятника Грибоедову в Ленинграде и об установлении мемориальных досок на зданиях, где жил писатель. Возбужден вопрос о присвоении имени Грибоедова 203-й школе и районной библиотеке Октябрьского района в Ленинграде.

Будут проведены творческие конференции исполнителей ролей в грибоедовских спектаклях.

Союз советских писателей и Институт литературы Академии наук организуют специальное заседание памяти Грибоедова в Доме писателя имени Марковского. Грибоедовская научная сессия будет проведена в университете. Доклады и лекции о жизни великого русского писателя будут прочтены в Домах Красной Армии, Домах культуры, ленинградских школах, а также в лектории горкома ВКП(б). Театр юного зрителя и Ленгосстрада подготовят специальную юбилейную программу.

В Белоруссии

Минск. (Наш корр.) В республике идет подготовка к 150-летию со дня рождения А. С. Грибоедова. В крупных библиотеках Минска, Гомеля, Витебска, Могилева, Гродно, Бреста и других городов БССР будут открыты выставки грибоедовских изданий. Вечера и беседы, посвященные писателю, состоятся в библиотеках, школах и в аудиториях высших учебных заведений, в клубах, избах-читальнях.

Участники смотра художественной самодеятельности, проводимого сейчас в БССР, включают в программу отрывки из «Горе от ума».

Ефрейтор Шура Беляева

В голове отряда Горбунова двинулись разведчики: сержант Румянец, красноармейцы Кочесов, Двоеглов и Луговых...

Подход продолжался уже больше часа, но люди прошли немного. Пролазили по бедкам, вспарывая снег коленями...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Ух—шумно вздохнул Двоеглов, длинноручий, худой, высокий солдат...

Шевелись, шевелись,—негромко сказал Румянец, сержант с ужимками умиными глазами...

Они двинулись дальше. Пройдя несколько шагов, Луговых провалился по грудь...

Робята,—тихо позвал сержант. Кочесов, массивный, широкий в плечах...

Боясь обнаружить себя, разведчики не решились выйти из рощи на опушку. Они свернули влево, но там было еще шумно...

Шура нашла Горбунова в нескольких шагах отсюда. Она ожидала вытара, но старший лейтенант в шлеме не сказал о неприятии...

Болото как будто выступало наружу, и на нем колыхался мокрый темный снег. Несколько человек барахтались в ледяной каше...

Шура нашла Горбунова в нескольких шагах отсюда. Она ожидала вытара, но старший лейтенант в шлеме не сказал о неприятии...

Болото как будто выступало наружу, и на нем колыхался мокрый темный снег. Несколько человек барахтались в ледяной каше...

Шура нашла Горбунова в нескольких шагах отсюда. Она ожидала вытара, но старший лейтенант в шлеме не сказал о неприятии...

Болото как будто выступало наружу, и на нем колыхался мокрый темный снег. Несколько человек барахтались в ледяной каше...

Шура нашла Горбунова в нескольких шагах отсюда. Она ожидала вытара, но старший лейтенант в шлеме не сказал о неприятии...

Болото как будто выступало наружу, и на нем колыхался мокрый темный снег. Несколько человек барахтались в ледяной каше...

Шура нашла Горбунова в нескольких шагах отсюда. Она ожидала вытара, но старший лейтенант в шлеме не сказал о неприятии...

Болото как будто выступало наружу, и на нем колыхался мокрый темный снег. Несколько человек барахтались в ледяной каше...

Шура нашла Горбунова в нескольких шагах отсюда. Она ожидала вытара, но старший лейтенант в шлеме не сказал о неприятии...

Болото как будто выступало наружу, и на нем колыхался мокрый темный снег. Несколько человек барахтались в ледяной каше...

Шура нашла Горбунова в нескольких шагах отсюда. Она ожидала вытара, но старший лейтенант в шлеме не сказал о неприятии...

Болото как будто выступало наружу, и на нем колыхался мокрый темный снег. Несколько человек барахтались в ледяной каше...

полярности и умения, девушка устремилась вперед. Все—и капитан Подласкин, командир ее батальона...

Люди переползали болото, и девушка обогнала их. Она чувствовала на губах соленый вкус пота или слез...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Дойдут ли?—думала она, приподнимаясь и не замечая того, что может себя обжечь. Казалось, люди намерены были помочь ей...

У Шуры не было никаких ясных намерений, она не понимала того, что делает, и почти инстинктивно ориентировалась в окружающем...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Шура Беляева с нежным беспокойством взглядывала в лица своих спутников. Ее все еще казалась, что они находятся здесь...

Я. СЕМЕНОВ
Повесть
о партизанах

В своей последней повести «День рождения» Геннадий Фиш рассказывает о людях советской Карелии в годы Отечественной войны.

Небольшой партизанский отряд в необычайно трудных природных условиях в глубоком тылу врага, в окружении сильных немецко-финских частей...

Рассказ ведется от лица юноши-учителя Николая Титова. В поле его зрения, — а следовательно, и читательского восприятия, — на фоне общей обстановки борьбы находится семь-восемь основных персонажей повести...

Эпиграфом к своей повести автор взял строки Пастернака: «Здесь будет все пережитое и виденное наяву».

На машине, перегруженной лишними, рискуя каждую минуту упасть и разбиться, сидят женщина и ее случайный спутник — автор рассказа.

Все душевные силы женщины напряжены, собраны в одном стремлении — ехать вперед, доехать до того бы ты ни стала, найти любимого человека...

Жизнь мужа в опасности. Она знает, что он тяжело ранен, может быть, он уже умер, может быть, жизнь его чуть теплится...

Ясный психологический рисунок образа создается и благодаря искреннему тону героини, правдивому анализу ее душевных переживаний...

Кроме главного лица, здесь действуют еще два персонажа: спутник женщины, повидимому, командир, от имени которого ведется рассказ...

Отношение этих двух людей, двух советских офицеров к женщине, полна такой большой человеческой чуждости, что ощущение несчастья, большого горя, как бы распространяется на живущей атмосфере человеческого тепла.

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

Жизнь Марию осматривает что-то похожее на бред, на тяжкий сон, тем более мучительный, что непосредственные ощущения страха и отчаяния, вышумевые ей Григорием...

«Да, это правда, — торжественно подтвердила она, словно присягая. — Это чистая правда.»

В жизни Марию осматривает что-то похожее на бред, на тяжкий сон, тем более мучительный, что непосредственные ощущения страха и отчаяния...

Иллюстрация Д. Карповского к «Горе от ума». 1912 г.

На гребендовского тома «Литературного наследства»

А. КОТЛЯР
ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Искусство маленького рассказа — трудное и, к сожалению, во многом забытое нашей литературой. Приятно отметить имя молодого писателя-фронтовика Б. Зубавина...

«Сюжет рассказа «Ты едешь в Осташков» очень прост. На машине, перегруженной лишними, рискуя каждую минуту упасть и разбиться, сидят женщина и ее случайный спутник — автор рассказа.

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

Да, буду ждать. Его ведь потом... — она помолчала, и, глядя мне прямо в глаза, сказала: — привезут в Москву...

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

Потерянный и возвращенный рай

Человек изурочен войной. Он калека. Он неузнаваем. Отчаяние овладевает им. Умереть — вот выход, который представляется ему наилучшим...

Елена ЗЛАТОВА
немереное, есть одна интонация, которую нельзя не заметить:
«— Егор, я с вами собралась жить, но как вы будете думать, очень буду любить...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

счастливого конца, которым увенчана повесть? Что поможет Марию освободить от «дурного сна», распознать в незнакомом облике своего Гришу, снова принять его в свое сердце таким, каким он стал?

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

«—Теперь мне, конечно, надо ехать в Москву. Я там все устрою, приготовлю, все вымою, вычищу и буду ждать его...»

С. ВАСИЛЬЕВ
ПАРОДИИ И ЭПИГРАММЫ
СУХОПУТНЫМ МОРЯК

Зря зовут меня тайком
Сухопутным моряком
Скажем, везет мой труды —
Нешто мало в них воды?
Если глубже заглянуть —
Можно тут же утонуть.

СЫН ЭПИРА
Л. Мартынову

Живет меж Омска и Москвы,
(Особый принцип постоянства).
Прет пост, как таковой,
Вне времени и вне пространства.

МЕТАМОРФОЗА
В. Шкловскому

Как говорит! Как слог хорош!
Сидит аудитория — не дышит,
Зато ее бросает в дрожь,
Когда он что-нибудь напишет.

ТВОРЧЕСКОЕ ЛИЦО
Текстовку А. Луцкич

Я вас, верно, не обижу,
Если так про вас скажу:
Ловкость рук прекрасно вижу,
А лицо не разгажу.

В. КАТАЕВ

Л. КАСИЙЕВ

М. КОСВИТСКИЙ

ВСОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Критическое освоение классического наследства

27 декабря в национальной комиссии Союза советских писателей состоялось совещание актива, на котором П. Скоряев, недавно побывавший в Средней Азии, рассказал о литературных произведениях, написанных за годы войны в Таджикистане, Туркмени и Узбекистане. У писателей этих республик заметно усилилось внимание к прошлому своих народов и к литературному наследству классиков.

Крупнейший узбекский писатель Айбек написал роман о Навои, Х. Алишадзе создал историческую трагедию «Муханна», таджикский писатель Айни закончил беллетристические монографии о Муханне и Тимур Малике, туркменский писатель Б. Кербабаев дал трагедию о классике туркменской литературы XVIII века Махтумкули.

В Туркмении внимание писателей устремлено на популяризацию классических произведений. Можно назвать большое число произведений классиков, вышедших из печати за эти годы. Туркменским писателям помогали в этом русские писатели. Н. Вольгин перевел роман Шабенде «Саят и Хемра», Г. Шенгели перевел роман Магруппи «Юсуф и Ахмед» и работает над переводом классического эпоса «Гер-оглы». Над переводом романов Шабенде работает А. Кочетков.

В Таджикистане сделано значительно меньше, чем в Туркмении, но и здесь подготовлены к печати две большие книги: «Антология таджикской классической поэзии» и «Альманах таджикской советской литературы».

Освоение культурного наследства прошлого только тогда обогащает поэтический арсенал писателя, когда оно связано с критическим подходом к творчеству классических писателей. Проанализировав ряд произведений таджикских и туркменских

писателей, рассказ А. Икрами «Мехарбот», стихотворения Али Вали Зола «Отец и сын», поэму Кербабаева «Айлар», стихотворение Курбан Дурды «Кара Сейтаев» и др., докладчик на ряде примеров показал, что некритическое отношение к литературному наследству, механическое перенесение иных фольклорных и классических приемов поэтики в современное произведение зачастую приводит к искажению жизненной правды.

Доклад вызвал оживленные прения. Тов. Гогоберидзе объясняет слабость некоторых произведений писателей братских народов тем обстоятельством, что писатели зачастую плохо знают материал, о котором пишут, не изучают окружающую жизнь. Произведениям узбекских писателей дал оценку П. Слетов.

— Не надо делать никаких скидок при оценке произведений братских писателей; необходимо считать работу по переводу лучших произведений русских писателей в языки народов СССР,— сказал в своем выступлении молодой таджикский литературовед Р. Новбари.

— Выводы докладчика о некритическом отношении к классическому наследству в ряде республик Средней Азии распространяются не на все республики,— заметил С. Евгенов.— Так, в грузинском журнале «Многотби» и в армянском журнале «Советская литература и искусство» большое внимание уделяется анализу произведений классических писателей русских, украинских, азербайджанских и др.

В прениях выступили также А. Адалис, Н. Вольгин, И. Чагылдан, В. Динник, К. Зеленинский, Н. Палтович, Л. Пенковский. Выступившие единодушно отметили актуальность и своевременную постановку проблемы, выдвинутой в докладе.

В областной комиссии

Темой очередного заседания областной комиссии Союза писателей была новая повесть орловского писателя Е. Горбова «Мирные жители».

В обсуждении приняли участие К. Федин, К. Паустовский, М. Селиванов, Н. Замочкин, А. Карцев, Е. Благинина, Е. Златова и П. Слетов.

Все присутствующие положительно оценили повесть, отметив ряд недоработанных мест.

В своем выступлении Е. Горбов рассказал о работе над повестью и поделился с собравшимися творческими планами.

«Литературный понедельник»

На втором «Литературном понедельнике» в Московском клубе писателей Н. Асеев прочел свою новую повесть «Пламя победы». Она посвящена Отечественной войне. Становится доброй традицией, что на «Литературных понедельниках» выступают не только писатели, но и их гости — представители смежных искусств и науки. На этот раз гостями писателей были Н. Смирнов-Сокольский и Никита Богословский. Известно, что Н. Смирнов-Сокольский — обладатель одного из крупнейших и ценнейших частных собраний старой русской книги. На вечере Смирнов-Сокольский продемонстрировал перед писателями лучшие из своих книг. Первые издания классиков XIX века — 8 глав «Евгения Онегина» в 7 книгах с автографами Пушкина, «Полтава», «Борис Годунов», около пятнадцати прижизненных переводов произведений Пушкина на иностран-

ные языки, первоиздания Гоголя, Грибоедова, Радищева, и первые русские альманахи, начиная от карамзинских «Аонида»; «Северные цветы», издававшиеся Дельвигом; «Невский альманах», в котором печатались Пушкин, «Русская Талия», где в 1825 г. впервые были помещены отрывки из «Горе от ума». Здесь и комплект дельвиговской «Литературной газеты» и «Телемахиды» Тредьяковского, изданная всего в количестве 400 экземпляров, и басни Крылова в двух томах, изданных в Париже, и много других редких и ценных книг.

Учтествовавший в этом вечере композитор Н. Богословский продемонстрировал со своей экспериментальной работой — музыкальный монолог Хлестакова из оперы «Ревизор» и сыграл несколько своих песен. Некоторые из песен Н. Богословского исполнил А. Хвилья.

ПИСАТЕЛЬ НА ФРОНТЕ

В газете Черноморского флота «Красный Черноморец» работает группа писателей. Поэт Ян Сашин откликается в стихах на события боевой жизни моряков и ведет юмористический отдел газеты «Рында». Ян Сашин готовит сборник лирических стихов. Петр Сажин и Петр Гаврилов печатают в газете очерки и рассказы о походах кораблей Черноморского флота. Газета «Красный Черноморец» напечатала первую часть приключенческой повести П. Кампиши. За повестью П. Кампиши, печатающейся из номера в номер, следуют все читатели газеты. В печатных газетах издающихся в соединениях, работают поэт П. Панченко и писатель А. Ивич. А. Ивич написал историю одной авиационной части, а после поездки в Москву начал писать книгу о Герое социалистического труда Токарева.

В Полтавском Черноморском флота работают московский писатель Л. Лагин и алдыгский поэт Аскер Батыш. Лагин пишет на своей родной персидской Пушкина, Гоголя, Ломоносова. Аскер Батыш начал писать рассказы на русском

языке и сейчас заканчивает повесть о моряках. Л. Лагин написал юмористическую сказку «О чудо-бабке». В газете «Красный Черноморец» была напечатана его поэма «Н-ский десант», посвященная подвигам морской пехоты. Недавно Л. Лагин закончил повесть «Бронеснаряд Анота» о подвиге трех кадровых флотцев, ушедших из Севастополя в открытое море на рейдовой катере.

Недавно фронтовой газетой «В бой за родину» был привлечен коллектив писателей для участия в специальном номере, посвященном описанию боевых подвигов гвардейцев Н-ского соединения.

В газете были помещены статьи Л. Никулина — «Один из храбрейших», И. Эрэнбурга — «Имена ваших героев дошли до Москвы», С. Голубова — «Пой, родная Украина, о славному капитане», К. Левина — «Бой ведет танкист Силантьев», В. Шкловского — «Привет сталинским гвардейцам», стихотворения Л. Ошанина — «Разведчик Кашин» и М. Рудермана — «Подвиг Мингазова».

А. АДАЛИС
МОЛЛА НАСРЕДИН ВТОРОЙ

Кто не помнит старинного шутника, чужака, остроумца, прокумевающего по всему Востоку — от Басры до Пешавара и от Бахчисарая до Бухары? Молла, мулла, хаджа, хужа, хаджа Насреддин — герой сотен анекдотов, любимец простонародья, святой безбожник, обличитель ханжей и лжецов, «возмутитель спокойствия», двойник таджикского Машфуки и туркменского Кеминя. Время его рождения некоторые относят к шестнадцатому веку, но, кто знает, уж не относил ли сказочник тех далеких времен «житие» мифического вольнодумца к веку тринадцатому — и так без конца в глубь античных времен... Он — поэтическое придание. Где бросит шутку веселый сказитель, там народ отзвучит: «А! пришел Молла Насреддин! Нигде не бывал он больше нигде, нигде не рождался, зато нигде и не умрел».

И, однако, есть среди наших современников люди, которые утверждают, что были знакомы с живым Моллой Насреддином. Они жили в одном с ним городе и могли сидеть за одним столом, даже больше — работали в одном учреждении. А было это в первой четверти двадцатого века... «Молла Насреддин» — так назывался иллюстрированный юмористический журнал, издававшийся в городе Баку, и Молла Насреддин прозвала переводя азербайджанская интеллигенция его создателя — Джаляля Мамед-Кули-Заде — замечательного новеллиста, рассказчика и драматурга, прогрессивного общественного деятеля, разлившегося в городе Нахичеване в Араксе, пригнанного в Иран, в 1869 году и умершего в азербайджанской столице Баку в 1932 году.

Да, Молла Насреддин остался верен своему народному имени! Он воплотился сразу же после революции 1905 года на земле огненной Баку, в пики траурных шестидесяти и стаек, чтобы помочь своему народу и поднять его дух бодрой шуткой, чтобы высмеивать косность, реакционную ложь. Правда, он не всегда поднимался до понимания исторической сущности жестокой борьбы, но всегда он был на стороне тех, кто бился за правое дело, и откуда бы шла реакция в те годы, чутко подкашивало ему острый ответ. Как и три века тому назад, делом жизни дважды рожденного Насреддина осталась борьба с темной и невежеством, с легковерием лю-

дофалями, о страшной доле бесправного азербайджанского крестьянина, о закрюченной женщине, о черном бедствии народной неграмотности. Когда реакционная азербайджанская печать, под маской «просветительской» и сочувствия народу, укавывала якобы выход в «духовно-культурном» обновлении и единении мусульман, Молла Насреддин продолжал твердить о братстве народов. Он продолжал звать трудящихся к интернациональному единению и в дни сирочинского кровавого вражды азербайджанцев и армян, смеясь над угрозами националистов. Как его тека — этот старый символ неунывающего народного духа. — Молла Насреддин Второй был известен не только в своей родной, но и во всем Ближнем Востоке: к голосу его призывались с водием лучше люди всех мусульманских стран.

Но неверно было бы, если бы родной народу голос Моллы Насреддина заглушил для нас образную речь самого Джаляля Мамед-Кули-Заде — переклассного писателя-прозника, мастера комедии-пропаганды и новеллы. И здесь, как во всех областях своей деятельности, он оставался носителем передовой идеи — своей неизменной гуманистической идеи культурного освобождения народа. В новелле и в комедии, в повести и в коротком рассказе, на протяжении всех лет своей жизни Джаляль Мамед-Кули-Заде боролся с тем, что он называл «жизнью жизни»: невежеством и ложью. Неизменно влетел он перед собой лица врага: обманщика темных невежественных людей, — будь то хозяин-эксплуататор, ограбленный всеми хитроиспользованными феодальными законами, будь то религиозный «чудотворец», духовный «радетель», суфия. Косное духовенство ненавидело он со всей непримиримой силой ненависти летящего гуманизма. Здесь, как и в своей журналистской работе, искусный художник слова Джаляль Мамед-Кули-Заде оставался все тем же Моллой Насреддином, обличителем фанатиков, лжецов и ханжей.

Джаляль Мамед-Кули-Заде — искусно избрал слово рассказчика необычайно действительный стиль — стиль кажущейся легкомыслия, тон равнодушием-веселой болтовней. Лишь мастер высокого класса мог справиться с этой тонкой игрой: притворная, авторская объективность доводит читателя, где это надо, до острой вспышки раздражения и ли жалости. Этот магический дар хорошего рассказчика был присущ Джалялю Мамед-Кули-Заде на всех путях его творческой жизни — от рассказов «Почтовый ящик» или «Продажа ос-

Мировое значение русской литературы

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) В Институте литературы Академии наук СССР открылась научная конференция посвященная мировому значению русской литературы. Вступительное слово сказал доктор филологических наук профессор Л. Плоткин.

В первый день состоялись доклады члена-корреспондента Академии наук СССР В. Андриановой-Перец, — «Слово о полку Игореве» на Западе», доктора филологических наук проф. В. Десницкого — «Западноевропейские антологии и обзоры русской литературы в начале XIX века». Доктор филологических наук проф. М. Алексеев сделал доклад на тему — «Изучение русских классиков в Англии и Америке».

29-го состоялись доклады аспирантки Е. Бобровой на тему «Русские писатели в Италии», кандидата филологических наук доцента А. Григорьева — «Чехов на Западе», члена-корреспондента Академии наук СССР С. Балухатого — «Литература Востока».

В Институте открылась книжная выставка на тему «Мировое значение русской литературы».

Памяти академика Н. Я. Марра

Научная ответственность Армении торжественно отметила 80-летие со дня рождения и 10-летие со дня смерти академика Марра. В Ереванском университете имени Молотова состоялась научная сессия, организованная недавно созданным при Академии наук Армянской ССР кабинетом им. Марра. Отметив перво-степенное значение научного наследия Марра для армянской культуры, докладчики осветили его деятельность в области изучения языка и армянского фольклора.

Вслед за этой сессией открывается первая научная сессия Института языка Академии, посвященная разработке учения академика Марра в Армении.

10 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ ДЖАФАРА ДЖАБАРЛЫ

31 декабря 1934 года скончался крупнейший азербайджанский драматург Джафар Джаббарлы, автор пьес, вошедших в золотой фонд национального искусства, — «Севиль», «Али-ба», «В 1905 году» и др. Особое внимание республике отмечает 10-летие со дня его смерти. В театрах и кино Азербайджана возобновляются постановки пьес и кинопроизведений Джаббарлы.

Вечер Хоца Намсараева

Писателя Хоца Намсараева хорошо знают не только в Улан-Уде, но и в отдаленных аймаках и улусах Бурят-Монголии. Выходец из народа, до революции не имевший своей писательности, Хоца Намсараев жадно тянулся к знанию и сумел подняться до вершин европейской культуры. Прекрасный знаток народной жизни и быта, он создал произведения, которые пользуются заслуженной популярностью в Бурят-Монголии. Таковы его книги «Золотая струна», «Цыремнид», «Луч победы» и др.

28 декабря Союз писателей и общественные организации Бурят-Монгольской республики отметили 25-летие литературно-общественной деятельности Хоца Намсараева.

На торжественном заседании был заслушан доклад о жизни и творчестве билгиджана. Состоялся литературный вечер, на котором были прочитаны произведения Хоца Намсараева.

ПРАЗДНИК НОВОГОДНЕЙ ЕЛКИ

28 декабря зажгли огни празднично-разукрашенной елки в Колонном зале Дома союзов. Сценарий исполнившегося здесь большого театрализованного представления игры «Заветная мечта» написан В. Воскресенским и С. Преображенским. В этой игре вокруг елки вместе с детьми участвуют сказочные и аллегорические персонажи. Все пьесы и композиции в фойе объединены по теме представления стихотворными подписями Е. Благининой.

В гости к детям на елку каждый день приходят писатели, мастера театра, кино и эстрады. С чтением новых стихов на празднике выступил С. Михалков, А. Барто, Е. Благинина, К. Чуковский и другие.

Мих. ЗОЩЕНКО

Б. ПАСТЕРНАК

Новые дружеские шажки худ. Курьянники на готовящейся к печати книге А. Архангельского «Ибраинские пародии» (Гослитиздат).

ИЗДАТЕЛЬСТВА В 1944 ГОДУ

Мы публикуем сведения информации о работе Гослитиздата и издательства «Советский писатель» в 1944 году. Материалы о работе других центральных издательств будут напечатаны в следующих номерах «Литературной газеты».

Гослитиздат

Гослитиздат в истекшем году значительно расширил свою деятельность. Итого его работы за первые шесть месяцев 1944 года равнялись поgam за весь 1943 год. В истекшем году выпущено 120 книг общим тиражом в 5 миллионов экземпляров.

К чеховскому и крыловскому юбилеям вышли первые тома полного собрания сочинений этих писателей. Вторично во время войны выпущена «Война и мир» Л. Толстого тиражом 50.000 экз. Изданы однотомники — Тургенева, Лескова, Чехова, Мамина-Сибиряка, Короленко и Гл. Успенского. В серии «Писатели — патриоты великой родины» вышли избранные произведения Толстого, Тургенева, Добролюбова, Никитина, Брюсова.

Из книг современных авторов Гослитиздат выпустил сказки П. Баркова «Маленькая шкатулка», романы В. Костелева «Иван Грозный», А. Новикова «Проблема Иштутеви (кн. 1-я)», 4-ю книгу воспоминаний А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю», «Записки писателя» Н. Телешева, воспоминания И. Майского «Перед бурей», книгу В. Язышкова «Словоз дым костров», книгу М. Шагинян «Урал в обороне» и др. Тиражом в 155 тыс. экз. выпущена книга К. Пигарева о Суворове «Солдат-полководец». Для районов, освобожденных от немецких захватчиков, переведен 100-тысячным тиражом роман Ванды Василевской «Радуга».

Вышли сборники избранных произведений советских писателей: В. Вересаева, М. Пришвина, Ф. Гладкова, М. Исаковского, С. Михалкова, М. Алигер, С. Шипачева.

В ближайшее время выйдут: Л. Леонов «Взятие Вильнюса», Л. Соболев «Дорогами победы», В. Василевская «Просто любовь». Обширно представлена в изданиях Гос-

литиздата литература народов СССР. Выпущены «Песни войны» Джамбула, поэмы А. Кушхова «Знамя бригады» и М. Таха «Янук Салиби», сборники стихов А. Венцова, М. Стельмаха, рассказы М. Лынькова, новеллы Ю. Юнковского, очерки Л. Первомайского, сборники литовских и латышских народных песен, осетинский эпос «Сказание о нартах», сборник произведений литовских писателей «Над синим небом» и сборник высказываний классиков и современных писателей народов Советского Союза «О родине».

Среди произведений иностранной переводной литературы — С. Алегрия «В большом чудном мире», С. Гейм «Заложники», Ф. Вайскопф «Заря занимается», два романа Дж. Б. Пришти «Затемнение» и «Грели» и «Дневной свет в субботу», С. Энгстранд «Норвежская весна», В. Гринвуд «Мистер Бантинг» в дни мира и в дни войны». Вышли новые переводы Б. Пастернака, из Шекспира: «Антоний и Клеопатра» и «Ромео и Джульетта», роман Бальзака «Шуаны», «Госпожа Бовари» Флобера, «Кола Брюньон» Ромэн Роллана, избранные произведения Уитмена в переводе К. Чуковского, избранные произведения Федерико Гарсиа Лорка, выдающегося испанского писателя, расстрелянного фашистами.

Литература славянских стран представлена сборником «Болгарские народные песни», книгой А. Ирасека «Старинные сказания чешского народа».

План на 1945 год обширен. В разделе советской литературы намечены к выпуску избранные произведения Алексея Толстого (в двух томах), С. Сергеева-Ценского, Л. Леонова, В. Гроссманна, переиздание Л. Леонова, М. Шолохова. Как только «Тихого Дона» М. Шолохова, в переводе К. Чуковского, изобранные произведения Федерико Гарсиа Лорка, выдающегося испанского писателя, расстрелянного фашистами, будут изданы в одном томе.

«Советский писатель»

Если в предшущие военные годы издательство выпускало, главным образом, небольшие сборники рассказов и очерков, то в истекшем 1944 году основное место заняли крупные произведения прозы и объемные сборники. Значительно расширилась и тематика выпускаемых книг, но на первом месте попрежнему — книги о Великой Отечественной войне. Среди них: «Дни и ночи» К. Симонова, книга рассказов В. Коженикина «Труженики войны», «Рассказы этих лет» И. Эрэнбурга, «Гвардейцы» Ю. Либенского, «Ленинград в дни блокады» А. Фадеева, «Золотая звезда» Л. Никулина и др. Теме войны посвящены книги Ф. Гладкова «Клятва», А. Караванова «Огни», В. Катаева «Жена» и др. Издательство выпустило в 1944 г. исторические романы С. Сергеева-Ценского «Брусиловский прорыв» и «Пушки выдвинули», И. Новикова «Пушки на юге». Вышел сборник новых рассказов Вс. Иванова «На Бордосском поле», роман Югова «Безсмертие», повесть Вяч. Шипачова «Пронидей» и др. Находятся в печати драматическая повесть А. Толстого «Иван Грозный» (часть тиража которой выдана в художественном оформлении с иллюстрациями художников П. Соколова-Скаля и П. Вильямса), литературная биография «Маяковский» В. Катаняна и др. Вышли на-

бранные произведения А. Толстого, К. Тренева, Н. Телешева, Ю. Крымова.

В истекшем году выпущено 14 сборников стихов, в том числе — О. Берггольц, Е. Долматовского, М. Матушевского, К. Симонова, Н. Рыленкова, первые книги молодых поэтов — С. Гудзенко, И. Хелеского. В ближайшее время появятся новые книги Б. Пастернака «Земной простор», Ст. Шипачева «Домик в Шушенском», П. Бровки «Беларусь», стихи Н. Ушакова и др.

С середины 1944 года издательство приступило к планомерному выпуску лучших произведений литературы братских республик. Уже изданы: «Лирика» М. Рыльского, «Стихи о голубой земле» Х. Алдамжана, поэма Ц. Галсанова «Легенда о баторе», «Сборник стихов грузинских поэтов «Амардживе», сборник «Поэты Дагестана» и др. Готовятся к печати сборники таджикской поэзии, поэма М. Рыльского «Путешествие в молодость», сборник избранных поэмы и стихов узбекского поэта Гафур Гуляма, татарского поэта А. Ерикеева, книга стихов белорусского поэта А. Острейки и т. п. Из произведений произведений издательство готовит к печати роман грузинского писателя К. Гамсахурдия «Давид-Строитель», повесть таджикского писателя С. Айни «Смерть ростовщика», роман узбекского писателя Айбека «Навои», сборник армянских новелл и исторической прозы армянского писателя Ст. Зоряна «Царь Пал», роман киргизского писателя Т. Сыдыкбекова из колхозной жизни, книгу украинского писателя М. Смилянского «Кощиубинский» и др. Одновременно издательство подготовило к выпуску серию очерков по истории литературы народов СССР. К предстоящему приезду в Москву писателей Туркмении выйдут очерк П. Скоряева «Туркменская литература».

Издательство получает немало рукописей писателей из края и областей РСФСР. Из числа этих рукописей приняты к печати сборник рассказов И. Венедиктова (Ростов), исторический роман Н. Залорнова «Амур-батюшка» (Дальний Восток), повесть «Сны» В. Смирнова (Прославль), стихи А. Охлова (Иркутск), стихи Л. Мартынова (Омск) и др.

Таким образом, работа издательства приобретает всеобщий характер.

С прекращением работы ленинградского отделения (после того как оно в начале войны было разрушено фашистской бомбой) приостановился выпуск «Библиотеки поэта». В настоящее время ведется подготовка к возобновлению этого издания.

Если в предшущие годы средний тираж книги был 10 тыс. экз., то в настоящее время минимальный тираж 15.000 экз. Некоторые книги изданы тиражом в 20—25 тыс. экз. Однако за счет тиражей сократилось количество названий и печатных листов выпускаемых книг. За истекший год издательство выпустило 45 названий общим объемом 400 печатных листов.

В несколько строк

Молодой поэзии посвящается четвертое собрание секции поэтов СПС, которое состоит из 5 января в Клубе писателей. С чтением стихов выступят А. Давыдов, А. Мерзюков, В. Туганова и В. Ури.

А. Фадеев прочтет 3 января в Московском клубе писателей главы из своего нового романа «Молодая гвардия», посвященного годовщине революции.

В. Вересаев закончил работу над переводом «Илиады» и «Одиссеи», который он посылает последние корректуры в редакцию «Илиады» и «Одиссеи» в переводе В. Вересаева в редакцию Гослитиздата на 1945 год.

25 декабря состоялось организационное собрание секции кинодраматургов Московского Дома кино.

В бюро секции избраны: М. Палава, А. Сидоренко, В. Давыдов, Л. Соболев, Ф. Крюков. В бюро также поручены составление плана работы секции.

Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, Е. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Д. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОВЕВ, А. СУРКОВ (отв. редактор). Секретарь: К. К 4-60-02, отделы критики, литературы братских республик, искусств, информации — К 4-26-04, бухгалтерия — К 4-64-61, бухгалтерия — К 4-76-02.